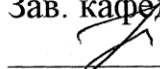

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление подготовки 40.04.01 – Юриспруденция
Направленность (профиль) образовательной программы Теория и история
государства и права, история правовых учений

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой
 А.В. Умрихин
« 22 » 06 2018 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Становление и развитие института государственной защиты

Исполнитель
магистрант группы 6210м

 22.06.18 А.Н. Чуй-то-фа
(подпись, дата)

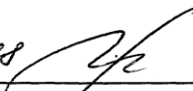
Руководитель
доцент, к.ю.н.

22.06.18 О.В. Скоробогатова
(подпись, дата)

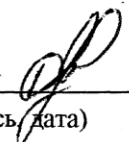
Руководитель научного
содержания программы
магистратуры

22.06.18 А.П. Герасименко
(подпись, дата)

Нормоконтроль

22.06.18 О.В. Громова
(подпись, дата)

Рецензент

26.06.18 Д.А. Лисниченко
(подпись, дата)

Благовещенск 2018

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой ТиИГиП

 А.В. Умрихин

« 10 » 10 2016 г.

ЗАДАНИЕ

К магистерской диссертации студента группы 621 ом Чуй-то-фа Артема Николаевича.

1. Тема магистерской диссертации: Становление и развитие института государственной защиты (утверждено приказом от 09.04.2018 № 772-уч).

2. Срок сдачи студентом законченной работы: 01.06.2018 г.

3. Исходные данные к магистерской работе: Уголовный кодекс РФ, историко-правовые документы, специальная юридическая литература, правоприменительные акты.

4. Содержание магистерской диссертации (перечень подлежащих разработке вопросов): изучить защиту прав участников уголовного судопроизводства как одну из актуальных проблем, связанных с уголовно-процессуальным законодательством РФ; проанализировать вопросы, связанные с особенностями сочетания гласности, а также тайности в условиях производства предварительного расследования, а также и судебного разбирательства; рассмотреть безопасность участников процесса в судебном разбирательстве по уголовному делу; исследовать уголовно-процессуальные аспекты сохранения в условиях тайны тех сведений, которые затрагивают специфику обеспечения мер безопасности в отношении всех возможных участников уголовного судопроизводства;

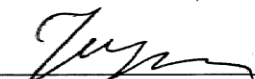
5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет.

6. Консультанты по магистерской диссертации (с указанием относящихся к теме разделов): нет.

7. Дата выдачи задания: 10.10.2016 г.

Руководитель магистерской диссертации: Скоробогатова Оксана Викторовна канд. юр. наук, доцент.

Задание принял к исполнению: 10.10.2016 г.

подпись

студента

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 68 с., 60 источников.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЗАЩИТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ, ЗАЩИТА ПРАВ УЧАСТНИКОВ, ГЛАСТНОСТЬ, ТАЙНА, БЕЗОПАСНОСТЬ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА,

Объектом исследования выступают общественные отношения, в сфере уголовного и уголовно-процессуального права, складывающиеся в структуре процесса обеспечения государственной защиты участников уголовного судопроизводства.

Цель работы: комплексно-правовое исследование государственной защиты участников уголовного судопроизводства.

Методологической основой исследования послужили общенаучные методы познания: формально-логический, историко-аналитический, диалектический, структурно-функциональный, описательный. Среди специально-научных методов использовались: сравнительно-правовой, формально-юридический.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Государственная защита в уголовном судопроизводстве	8
1.1 Защита прав участников уголовного судопроизводства как одна из актуальных проблем, связанных с уголовно-процессуальным законодательством РФ	8
1.2 Правовое значение соглашения о защите участников уголовного судопроизводства отдельных стран СНГ	16
1.3 Сочетание гласности и тайности при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства	24
2 Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства	30
2.1 Безопасность участников процесса в судебном разбирательстве по уголовному делу	30
2.2 Уголовно-процессуальные аспекты сохранения в тайне сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства	37
2.3 Проблемы концептуальных и правовых оснований правомерной защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве	46
Заключение	57
Библиографический список	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы настоящей работы обусловлена тем, что показатели роста преступности напрямую связаны с низкими уровнями раскрытия преступлений, среди которых следует выделить, в первую очередь, низкий процент раскрываемости тяжких и особо тяжких преступлений. Одной из наиболее частых причин низкого процента раскрываемости преступлений является оказание давления на потерпевших, а также свидетелей со стороны заинтересованных лиц, препятствующих ходу раскрытия преступления. Подобные интенсивные процессы оказания сопротивления правосудию негативно сказываются на эффективности применяющихся возможностей органов правопорядка получить достоверные и надежные сведения на предварительном этапе организации обвинения.

Следовательно, организация мер по обеспечению безопасности среди всех участников уголовного судопроизводства напрямую связана с повышением качества уголовно-процессуальной деятельности, так как позволяет получить наиболее важную информацию по уголовному делу в отношении тех обстоятельств, которые подлежат процессу доказывания (в соответствии со ст. 73 УПК РФ¹).

Цель исследования заключается в комплексно-правовом исследовании государственной защиты участников уголовного судопроизводства.

В соответствии с целью в работе поставлены следующие **задачи**:

- изучить защиту прав участников уголовного судопроизводства как одну из актуальных проблем, связанных с уголовно-процессуальным законодательством РФ;

-исследовать правовое значение соглашения о защите участников уголовного судопроизводства отдельных стран СНГ;

-проанализировать вопросы, связанные с особенностями сочетания

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921

гласности, а также тайности в условиях производства предварительного расследования, а также и судебного разбирательства;

рассмотреть безопасность участников процесса в судебном разбирательстве по уголовному делу;

- исследовать уголовно-процессуальные аспекты сохранения в условиях тайны тех сведений, которые затрагивают специфику обеспечения мер безопасности в отношении всех возможных участников уголовного судопроизводства;

-изучить проблемы концептуальных и правовых оснований правомерной защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

Объект исследования – общественные отношения в сфере уголовного и уголовно-процессуального права, складывающиеся в структуре процесса обеспечения государственной защиты участников уголовного судопроизводства.

Предмет исследования – процесс государственной защиты участников уголовного судопроизводства.

Методологическую основу исследования составляет комплексный анализ государственной защиты участников уголовного судопроизводства, на основе изучения научной литературы, и практики применения законодательства в рассматриваемой области.

В ходе исследования использованы сравнительно-правовой, дескриптивный (описательный), формально-юридический и иные методы научного познания, позволившие осуществить теоретическую интерпретацию эмпирического материала.

Научная значимость исследования состоит в том, что в работе детально рассмотрены вопросы, посвященные специфике правового регулирования в условиях государственной защиты и обеспечения безопасности всех участников уголовного судопроизводства.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что результаты исследования можно использовать при проведе-

нии практических семинарских занятий, посвященных вопросам изучения государственной защиты участников уголовного судопроизводства.

Эмпирическую основу исследования составляют труды ученых, инструктивные материалы, нормативно-правовые документы.

Структура работы. Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы.

1 ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЗАЩИТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1 Защита прав участников уголовного судопроизводства как одна из актуальных проблем, связанных с уголовно-процессуальным законодательством РФ

В настоящее время в уголовном судопроизводстве Российской Федерации остается ряд открытых проблем в части защиты закрепленных уголовно-процессуальным законом прав участников уголовного судопроизводства, а также реализации механизмов по восстановлению ранее нарушенных прав вышеназванных лиц. Список лиц, относящихся к участникам уголовного судопроизводства, определен гл. 5 (суд), 6 (со стороны обвинения), 7 (со стороны защиты), 8 (иные) УПК РФ.

В тех же главах отражены основные права данных лиц. Взглянем на рассматриваемую проблему с точки зрения как соблюдения в ходе досудебного и судебного производства прав основных участников (потерпевшего - со стороны обвинения, обвиняемого - со стороны защиты), так и актуальных проблем механизма их процессуальной защиты.

Из определения потерпевшего, данного УПК РФ, следует и одна из проблем реализации его прав, а именно восстановление права, нарушенного преступлением.

До сих пор правоохранительными органами в недостаточной мере используются такие механизмы возмещения материального ущерба, причиненного потерпевшему, как наложение ареста на имущество. Проблемой является необходимость установления имущества обвиняемого, подлежащего аресту, что по сложившейся практике воспринимается правоохранительными органами как дополнительная (факультативная) обязанность, поскольку в соответствии со ст. 73 УПК РФ не относится к предмету доказывания.

В отличие от обвиняемого, помощь в соблюдении процессуальных

прав которого осуществляет профессиональный юрист - защитник, потерпевший таким правом не обладает, что зачастую обуславливает неосведомленность последнего о возможности эффективно требовать от правоохранительных органов наложения ареста на имущество обвиняемого, а также о возможности обжаловать бездействие следователя (дознавателя) в порядке гл. 16 УПК РФ.

Еще одним механизмом, направленным на реализацию права на возмещение ущерба, причиненного преступлением, является заявление потерпевшим в ходе уголовного судопроизводства гражданского иска.

Другой актуальной проблемой является несвоевременное признание потерпевшего таковым. Большим шагом, направленным на устранение данной проблемы, является принятие законодателем Федерального закона № 432-ФЗ от 28.12.2013 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве"², поскольку в данном нормативном акте напрямую предусмотрена обязанность следователя (дознавателя) принимать решение о признании потерпевшим незамедлительно после получения данных об этом лице.

Таким образом, в настоящее время основной проблемой в данном направлении является соблюдение данной нормы правоохранителем, что является предметом ведомственного контроля или прокурорского надзора. Права обвиняемого (подозреваемого) напрямую связаны с реализацией его права на защиту. Одним из основных прав обвиняемого является право на участие в деле защитника.

Указанное право при реализации создает проблемы, которые ввиду его значимости не могут оставаться незамеченными. На практике сложилась неблагоприятная для обвиняемого ситуация, когда следователь, назначая обвиняемому защитника, приглашает к участию в деле известно-

---

² Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве"// Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6997.

го ему "удобного" адвоката, для которого важнее сохранить хорошие отношения со следователем, чем обеспечить квалифицированную помощь обвиняемому.

Справиться с этой проблемой пытаются по настоящий день, создавая графики дежурств адвокатов в порядке ст. 50 УПК РФ, однако создавшуюся проблему это не решило.

Для более эффективного устранения образовавшейся проблемы необходимо внедрить механизм приглашения конкретного адвоката для участия в качестве защитника через координатора (диспетчера), не руководствуясь "пожеланиями" следователя (дознателя).

Уголовно-процессуальным законом предусмотрен ряд процессуальных прав обвиняемого (подозреваемого), связанных с необходимостью следователя (дознателя) вручать ему копии некоторых процессуальных документов, уведомлять о ряде принятых процессуальных решений. Однако при реализации указанных прав обвиняемого сложилась негативная ситуация, заключающаяся в несоблюдении следователем (дознателем) указанных прав.

Такая же проблема существует и при соблюдении схожих прав потерпевшего.

Следует отметить, что для восстановления указанных нарушенных прав законодателем предусмотрен механизм обжалования действий (бездействия) решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, предусмотренный гл. 16 УПК РФ, в тех случаях, когда нарушаемое право участника уголовного судопроизводства не восстановлено в ходе ведомственного контроля либо прокурорского надзора, т.е. предусматривает самостоятельное обращение участником уголовного судопроизводства для защиты их прав.

В ст. 123 УПК РФ предусматривает право на обжалование действий (бездействия) и решений органа дознания, дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа,

прокурора и суда. Обратив внимание на содержание указанной статьи УПК РФ, можно сделать вывод о том, что правом обжалования наделены не только участники уголовного судопроизводства, но и иные лица в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, т.е. круг лиц, обладающих правом обжалования, ограничен лишь наличием нарушенного права.

Первый механизм восстановления нарушенных процессуальных прав, предусмотренный данной главой, заключается в наличии права обжалования действий (бездействия) и решений руководителю следственного органа и прокурору (ст. 124 УПК РФ). Данная статья предусматривает конкретные сроки рассмотрения жалобы (3 суток, в исключительных случаях - до 10 суток). Предельный срок рассмотрения жалобы для рассмотрения уголовного дела составляет десять суток. Данный срок не может быть продлен с учетом тех или иных обстоятельств.

Также одним из отличительных признаков, предусмотренных данной правовой нормой, является обязанность вынесения по результатам рассмотрения жалобы постановления.

Следует отдельно заметить, что одним из важнейших прав участников уголовного судопроизводства является право на осуществление уголовного судопроизводства в разумный срок, что закреплено в ст. 6.1 УПК РФ.

Так, 30.04.2010 принятием Федерального закона № 69-ФЗ³ введена ч. 2 ст. 123 УПК РФ, отдельно предусмотрено право обращения к руководителю следственного органа или прокурору в случае нарушения разумных сроков уголовного судопроизводства, а также обязанность рассматривать указанное обращение в порядке, предусмотренном ст. 124 УПК РФ.

Кроме того, согласно ч. 2.1 ст. 124 УПК РФ в случае удовлетво-

---

³ Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок"// Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2145.

ния данной жалобы в постановлении должны быть указаны процессуальные действия, осуществляемые для ускорения рассмотрения дела, и сроки их осуществления.

Второй механизм обжалования незаконных действий (бездействия) и решений следователя (дознателя), руководителя следственного органа, прокурора предусмотрен ст. 125 УПК РФ и предполагает возможность их обжалования в судебном порядке.

Данный способ обжалования является на первый взгляд предпочтительным, поскольку рассмотрение жалобы происходит судом, который законодательно "размежеван" с участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Отрицательной чертой процесса рассмотрения жалоб в отношении действий, а также и бездействия со стороны должностных лиц является более длительный, как правило, срок их рассмотрения.

Согласно ч. 3 ст. 125 УПК РФ судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора не позднее чем через 5 суток со дня поступления жалобы. Жалоба, составленная в соответствии с порядком в статье 125 УПК РФ, рассматривается в такой период, который становится фактически неограниченным и может занимать не только недели, но и месяцы.

Важным достижением является то, что помимо конкретных решений (постановление о возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела и т.д.) подлежат обжалованию и иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Данное уточнение позволяет участнику уголовного судопроизводства "бороться" практически со всеми видами решений, затрагивающих их законные права. Вместе с тем, согласно ключевым положениям Постанов-

ления Пленума Верховного Суда РФ (№1, 10.02.2009)⁴, практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ" дано разъяснение о том, какие решения и действия (бездействие) лица следует относить к вышеназванной категории.

Чрезвычайно актуальным, но в настоящее время не в полной мере реализуемым является применение к потерпевшему или иным участникам уголовного судопроизводства, а также к их близким родственникам мер безопасности, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

Список тех мер, которые должны быть предоставлены для обеспечения государственной защиты в отношении всех участников уголовного судопроизводства представлен в ч. 3 в ст. 11 УПК РФ о сохранении данных о личности потерпевшего, либо свидетеля, а также их близких родственников, близких лиц в тайне.

Также в данной статье фиксируется возможность контроля и записи переговоров при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц. Кроме этого, к ключевым мерам относится также процедура в условиях, при которых невозможно визуальное наблюдение опознающего со стороны опознаваемого, а также возможность проведения закрытого судебного разбирательства.

Также следует отметить, что процесс допроса свидетеля, а также его близких родственников, родственников и близких лиц от лица суда без оглашения подлинных данных о личности свидетеля и в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства.

Тем не менее, необходимо учитывать положения ч. 6 ст. 278 УПК РФ, которая указывает, что случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания,

---

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 4.

в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями.

В государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" определен перечень иных мероприятий, применяемых в тех же целях.

В целом следует констатировать, что трудозатратность мер, направленных на реализацию полномочий по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства, является основной причиной, обуславливающей недостаточную реализацию вышеуказанных полномочий.

Актуальным является и право лица, привлеченного к уголовной ответственности, на реабилитацию.

Согласно ч. 1 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

При этом следует учитывать, что право на реабилитацию имеют как лица, уголовное преследование которых признано незаконным или необоснованным судом первой инстанции, так и лица, в отношении которых уголовное преследование прекращено по указанным основаниям на досудебных стадиях уголовного судопроизводства либо уголовное дело прекращено и (или) приговор отменен по таким основаниям в апелляционном, кассационном, надзорном порядке, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Следует учитывать, что с целью устранения порядка применения права на реабилитацию, являющегося одним из основополагающих прав лица, незаконно подвергнутого уголовному преследованию, помимо уго-

ловно-процессуального закона, вынесено Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 17 от 29.11.2011 "О практике применения судами норм главы 18 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве"⁵.

Осуществление уголовного судопроизводства по уголовным делам об экологических преступлениях также имеет ряд особых проблем, напрямую связанных с осуществлением прав участников уголовного судопроизводства и их защитой.

Одним из отличий между различными преступлениями, предусмотренными гл. 26 УК РФ, является то, что одним из обязательных признаков объективной стороны является причинение вреда здоровью человека.

Вместе с тем данное общественно опасное последствие является альтернативным, поскольку, например, для наличия в действиях виновного лица состава преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ, необходимо наступление хотя бы одного из последствий, перечисленных в диспозиции данной уголовно-правовой нормы, а не всех последствий сразу, что порождает проблему, связанную с отсутствием у следователя мотивации на доказывание вреда, причиненного преступлением, в полном объеме, а не в том объеме, который достаточен для предъявления обвинения в совершении преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ. Такая же проблема актуальна и при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 247, 248 и т.д.

Актуальной проблемой, возникающей при расследовании уголовных дел об экологических преступлениях, является возмещение вреда, причиненного преступлением, а также недопущение дальнейшего причинения вреда.

Согласно п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 "О применении судами законодательства об ответствен-

---

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 "О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 1.

ности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», процесс компенсации того ущерба, который был причинен окружающей среде вследствие совершения правонарушения в сфере охраны окружающей среды и природопользования, должен быть осуществлен на основании исключительно одного решения суда добровольно.

Зачастую возмещение вреда, причиненного преступлением, является не единственной обязанностью следователя (дознателя) либо правом признанного им в качестве потерпевшего лица. К обязанности следователя (дознателя) следует отнести и предотвращение вреда, причиненного преступлением, в случае если деятельность лица либо организации, приведшая к наступлению общественно опасных последствий, продолжается и после возбуждения уголовного дела, однако правовые механизмы осуществления данной обязанности следователя в настоящее время не проработаны.

В целом следует констатировать, что с учетом сложности принятия решения по предъявленному гражданскому иску по уголовным делам исследуемой категории при вынесении судом обвинительного приговора большая их часть будет оставлена судом для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства в соответствии с ч. 2 ст. 309 УПК РФ.

1.2 Правовое значение соглашения о защите участников уголовного судопроизводства отдельных стран СНГ

Процесс противодействия организованной преступности в рамках того или иного государства, согласно практике правоприменительной деятельности, далеко не всегда является достаточно эффективным для поддержания адекватного уровня безопасности и сохранения населения, а также имущества от вероятности совершения правонарушения.

Следует отметить, что проблемы, связанные с возникновением и разрешением проблем для обеспечения государственной защиты и безопасности всех участников уголовного процесса не только на локальном, но и на межгосударственном уровне достаточно часто попадают в поле

рассмотрения отечественных исследователей. В последние годы были обнаружены попытки к объединению усилий со стороны системы правоохранительных органов по разрешению проблем в борьбе с организованной преступностью как на уровне государства, так и на уровне всей нации⁶.

В качестве примера подобных новшеств следует выделить создание соглашения о защите участников уголовного судопроизводства, которое было подписано в Минске 28 ноября 2006 года⁷. Данное соглашение было адаптировано в противоположную действительность таких стран как Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, а также Украина.

Следует отметить, что далеко не все страны, являющиеся участниками Содружества Независимых Государств (далее СНГ) ратифицировали данное соглашение. Тем не менее, ст. 34 данного документа указывает, что присоединиться к его требованиям и основным положениям может любое государство, которое не является участником СНГ.

В основа создания данного Соглашения лежит решение Совета министров иностранных дел государств-участников СНГ о проекте Соглашения для защиты участников уголовного судопроизводства, принятое 16 октября 2006 г. в Минске⁸.

Ключевые требования данного соглашения, в частности, ст. 31, указывают на то, что для того, чтобы Решение вступило в свои полномочия, необходимо получение третьего уведомления с момента сдачи данного документа на хранение в депозитарий, в котором будут содержаться положения о необходимости реализации всех направлений деятельности по обес-

---

⁶ Епихин А.Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Сыктывкар, 2009. С. 55.

⁷ Соглашение о защите участников уголовного судопроизводства (заключено в г. Минске 28 ноября 2006 г.). Азербайджан. Армения. Белоруссия. Казахстан. Киргизия Россия. Таджикистан. Украина // Собрание законодательства РФ. 2010. № 5. Ст. 460.

⁸ Решение Совета министров иностранных дел государств - членов СНГ "О проекте Соглашения о защите участников уголовного судопроизводства" (принято в г. Минске 16 октября 2006 г.) [Электронный ресурс] // Документ официально опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы "Консультант Плюс".

печению безопасности всех участников уголовного судопроизводства в тех государствах, которые подписали данное решение.

29 мая 2008 года мероприятия, необходимые для внедрения ключевых положений Решения были проведены в Белоруссии, а также и в Казахстане⁹. Другие страны, также принявшие участие в подписании Решения, к 2008 году не успели завершить все необходимые процедуры.

В соответствии с Решением, а также с Соглашением, указанным выше, 10 сентября 2008 года было разработано и издано распоряжение Президента РФ №527-рп, в соответствии с которым был назначен статс-секретарь, заместитель Министра внутренних дел РФ Овчинников Николай Александрович, который был уполномочен выполнять деятельность по рассмотрению вопроса о возможности ратификации текста Соглашения в России.

Все последующие действия, призванные координировать организацию обеспечения безопасности и защиты всех участников уголовного судопроизводства, были переданы в полномочия системы органов внутренних дел государства.

На данный момент, в России вопросами, связанными с координацией деятельностью по вопросам борьбы с преступностью занимаются органы прокуратуры Российской Федерации (в соответствии со ст. 8 «Закон о прокуратуре»). Генеральный прокурор РФ, следовательно, выполняет функции главного координатора, который создает условия для реализации основных положений Соглашения.

По итогам анализа содержания пояснительной записки проекта ФЗ «О ратификации Соглашения о защите участников уголовного судопроизводства»¹⁰, можно определить, что в процессе реализации основных положений Соглашения в условиях РФ будут принимать участие следующие

---

⁹ Брусницын Л.В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства (постатейный). М.: Юстицинформ, 2009. С. 164.

¹⁰ Пояснительная записка "К проекту Федерального закона "О ратификации Соглашения о защите участников уголовного судопроизводства" [Электронный ресурс] // Документ официально опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы "Консультант Плюс".

органы: МВД России, Министерство обороны России, ФСБ России, ФСКН России, ФСИН России, а также ФТС России. Использование тех мер обеспечения безопасности, которые зафиксированы в тексте Соглашения, осуществляется на основании получения письменного согласия со стороны защищаемого лица, либо его законного представителя. В тех случаях, когда защищаемым лицом выступает несовершеннолетний, либо совершеннолетний, но нетрудоспособный, в качестве законных представителей, дающих письменное разрешение, становятся родители, как на это указывается в ст. 15 Соглашения.

Следует отметить, что в тексте Соглашения содержится подразделение всей аудитории защищаемых лиц на следующие категории: лица несовершеннолетнего, совершеннолетнего возраста, а также нетрудоспособные (в соответствии с ч. 2 ст. 14), и лица, содержащиеся под стражей (в соответствии со ст. 13). Среди мер защиты, которые закреплены в ст. 4, продвигаются следующие:

- возможность временного помещения защищаемого в безопасное место на территории запрашиваемой Стороны;
- возможность переселения защищаемого на территорию запрашиваемой Стороны;
- возможность замены документов для защищаемого лица;
- возможность изменения внешности защищаемого лица;
- возможность выдачи специальных средств для осуществления индивидуальной защиты, а также средств для экстренной связи и оповещения органов, ответственных за обеспечение безопасности;
- предоставление возможности личной охраны, а также охраны жилища, либо имущества запрашиваемой Стороны;
- предоставление гарантии на сохранность конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- возможность изменения места учебной, служебной деятельности;
- использование любых других дополнительных мер для обеспече-

ния защиты в отношении защищаемого лица, которое содержится под стражей, либо отбывает наказание.

Насколько позволяет определить приведенный выше перечень способов для обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, данные меры позволяют пресечь нанесение ущерба пострадавшему, либо свидетелю, а также сохранности его конфиденциальных сведений и имущества. Данные требования к процессу обеспечения безопасности находят свое отражение в перечне специальных национальных законов, в частности, в Федеральном законе РФ №199. "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства"¹¹.

Следует отметить, что ч. 2 ст. 4 текста Соглашения фиксирует возможность использования тех или иных мер защиты, которые не были упомянуты в тексте самого Соглашения. Для того, чтобы привести в действие любые другие альтернативные средства обеспечения безопасности, требуется наличие письменного взаимного согласия сторон, которые будут привлекаться к обеспечению защиты.

Среди данных средств дополнительной защиты можно выделить, например, возможность использования уголовно-процессуальных мер обеспечения безопасности на основании ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Также можно выделить возможность отделения текущего уголовного дела от общей практики и придание ему статуса отдельного производства (в соответствии со ст. 154 УПК РФ).

Кроме этого, возможны также и другие пути обеспечения безопасности защищаемого лица, например, если данное лицо проходит службу в Вооруженных Силах РФ. В данном случае, к военнослужащим могут быть применены меры по внесению изменений в специфику несения службы.

Также следует выделить, что на основании ч. 2 ст. 2 Соглашения

---

¹¹ Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.

продвигаются также и меры ограничения применения средств обеспечения безопасности в случае, если запрашиваемое лицо является гражданином иностранного государства, законодательство которого не позволяет применить те или иные способы защиты. Однако существует возможность предоставления неблагонадежной гарантии также и внутри самой страны. Низкое качество обеспечения безопасности защищаемому лицу подтверждается практикой функционирования уголовного судопроизводства в России, которая во многом испытывает противодействие коррумпированности системы правоохранительных органов, а также недостаточной степени совершенства системы сообщения и обмена данными, использование которых может повредить защищаемому лицу.

Здесь особенно необходимо остановиться на содержании ст. 14 Соглашения, которая фиксирует возможность предоставления альтернативного места пребывания защищаемого лица на основании запроса запрашивающей стороны о смене места учебной, либо служебной деятельности. В случае, если лицо, нуждающееся в обеспечении собственной безопасности, отнесено к категории несовершеннолетних, оно может быть перемещено в условия детского образовательного учреждения, в случае, если лицо достигло совершеннолетия, но не является трудоспособным – оно может быть перемещено в учреждение социальной защиты населения.

Условия детского образовательного учреждения далеко не всегда предоставляют базис для обеспечения жизнедеятельности ребенка, по крайней мере, на протяжении всех 24 часов. В данном случае, требуется предоставление более конкретной информации о том, где может содержаться защищаемое лицо на период организации уголовного судопроизводства с гарантией предоставления безопасности на все 24 часа.

Другое противоречие содержится в ч. 1 ст. 4 Соглашения, в которой говорится, что в отношении защищаемого лица может быть использована одна или несколько мер защиты. Например, это может быть предоставление специальных средств для индивидуального пользования, связи и опо-

вещения при дополнительной организации сохранности конфиденциальной информации о потерпевшем или свидетеле.

Вместе с тем, логичным будет предположить, что данная мера может быть востребована исключительно в случае, если лицо временно переселяется в другое место, либо изменяет свою внешность. Подобная ситуация обнаруживается также при замене личных документов, имени, фамилии и отчества о защищаемом лице, процесс смены которых затрагивает функционирование гораздо большего количества учреждений, которые могут дать утечку конфиденциальной информации для заинтересованных лиц в криминогенных целях.

Отдельно следует выделить возможность организации оперативно-розыскных мер при обеспечении безопасности и защиты, которая фиксируется требованиями ст. 11 Соглашения.

Другим позитивным фактором является также возможность получения необходимой информации посредством обращения к конфиденциальным источникам связи для поддержания безопасности защищаемого лица. Все вместе, данные два положения позволяют защитить не только интересы потерпевшего или свидетелей, но также и интересы правосудия в организации оперативно-розыскных мер по обнаружению и привлечению к ответственности виновного.

Обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом в соответствии со ст. 12 Соглашения, подразумевает ограничение возможности получения информации о личности, месте жительства, а также других данных из государственных и справочно-информационных фондов на момент организации уголовного судопроизводства. Данная возможность может быть активирована за счет инициативы самой запрашиваемой стороны.

Данная мера является достаточно эффективной, но требуется расширение спектра ресурсов, в соответствии с которыми злоумышленники могли бы получить необходимую информацию о месте пребывания защищаемого лица (в частности, негосударственные ресурсы, Интернет-

источники и др.). Также необходимо совершенствовать и структуру присвоения сведениям статуса конфиденциальных, так как пока что ст. 3 продвигает определение данного статуса на основании консультаций между компетентными органами в каждом из конкретных случаев использования данной меры.

Таким образом, можно определить, что на данный момент Соглашение обладает рядом положительных факторов. Тем не менее, при тщательном структурном анализе данных требований несложно обнаружить также и противоречия между положениями, которые становятся причиной низкого уровня обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

Данное мнение разделяет, в частности, Л.В. Брусницын¹², который считает, что Соглашение выпускает из виду некоторые аспекты непосредственной практики ведения уголовного судопроизводства, тем самым, не фиксируя, например, вопрос об использовании мер обеспечения безопасности в момент до официального начала уголовного дела в тех случаях, когда потерпевший, либо свидетель, подал заявление о совершенном правонарушении и указал на необходимость защиты собственной личности на территории РФ. Также в тексте Соглашения, в частности, в ст. 1 не указывается конкретно, на кого именно распространяется необходимость обеспечения мер безопасности: исключительно на заявителя, либо на заявителя и на лицо, которое пострадало от противоправных действий.

П.В. Бакуновский¹³ высказывает достаточно справедливое мнение о том, что Соглашение пока что оставляет открытым вопрос в отношении специфики применения уголовно-процессуальных мер предоставления условий для сохранения безопасности защищаемого лица.

Кроме этого, Соглашение не рассматривает также и вопросы, свя-

---

¹² Брусницын Л.В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства (постатейный). М.: Юстицинформ, 2009. С. 19.

¹³ Бакуновский П.В. Международное сотрудничество в сфере обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных лиц, содействующих расследованию // Российский следователь. 2009. № 16. С. 26.

занные с порядком или возможностью предоставления безопасности для защищаемого лица по итогам окончания судебного разбирательства. Тем не менее, возвращаясь к тексту Соглашения, необходимо отметить, что сведения в отношении обеспечения безопасности защищаемого лица после завершения судебного заседания в нем содержатся.

Соглашение указывает, что меры для обеспечения защиты могут быть использованы не только в отношении лиц, которые находятся под стражей в момент организации судебного разбирательства, но также и в отношении лиц, которые отбывают наказание в местах лишения свободы после судебного разбирательства (в соответствии с п. «и» ч.1 ст. 4 Соглашения).

Во-вторых, фактически любая из перечисленных в ст. 4 Соглашения мер защиты может быть применена по окончании судебного заседания (временное перемещение защищаемого лица в другое место, замена документов, изменение внешности и пр.).

Процесс реализации российской стороной на территории РФ защитных мер в отношении иностранного защищаемого лица, по нашему мнению, может вызвать серьезные проблемы, так как отдельные меры государственной защиты и обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, содействующих уголовному правосудию, в настоящее время трудновыполнимы.

Так, например, по сведениям Н.И. Крюковой¹⁴ такая мера безопасности как переселение защищаемого лица (гражданина РФ) на другое место жительства практически невозможна в действующих российских реалиях.

По ее мнению, не определен статус жилья, которое защищаемое лицо покидает, на какие деньги оно должно приобретать себе новый дом или квартиру, где ему работать, как выполнять свои обязательства перед третьими лицами.

---

¹⁴ Крюкова Н.И. Проблемы обеспечения защиты свидетелей // Российская юстиция. 2012. № 2. С. 43.

Эти и другие связанные с ними вопросы до сих пор в полной мере не урегулированы. По сведениям МВД России, в 2011 году только на аренду квартир, где жили охраняемые, ведомство потратило 30 млн. руб. Министерством предлагается создание специального жилого фонда для аренды или закупки жилых помещений для защищаемых лиц.

По мнению правоохранительных органов, покупать для свидетелей жилье можно за бюджетные деньги, а взамен изымать старые квартиры. Однако пока непонятно, на каком основании это можно будет делать.

Как отмечено в преамбуле Соглашения, оно направлено на достижение цели обеспечения эффективной борьбы с преступностью на территориях сторон и успешного осуществления задач уголовного судопроизводства, обеспечение надлежащей защиты законных прав и интересов лиц, содействующих достижению этих целей.

Заключение подобных межгосударственных правовых актов, несомненно, имеет позитивное значение, предоставляет более широкие возможности повышения эффективности противодействия организованной преступности, способствует повышению качества сотрудничества правоохранительных органов на межгосударственном уровне.

1.3 Сочетание гласности и тайности при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства

Прокурор, следователь или дознаватель предупреждают участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения (без разрешения) ставших им известными данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об уголовной ответственности (в соответствии со ст. 310 УК РФ) за разглашение данных предварительного расследования (ч. ч. 1, 2 ст. 161 УПК).

Эти требования уголовно-процессуального закона не означают, что предварительное расследование является полностью тайным производством. Еще до составления обвинительного заключения или обвинительного акта отдельные сведения могут быть преданы огласке при направлении

представления соответствующему органу или должностному лицу с целью принятия мер попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества.

Вместе с тем следует заметить, что дореволюционные юристы полагали, что на предварительном следствии гласность может быть лишь для сторон, а для публики предварительное следствие окончательно закрыто, поскольку преждевременное оглашение данных, полученных следователем, полная открытость расследования могут затруднить его работу, способствовать давлению на свидетелей, фальсификации доказательств, а также возможности обвиняемого скрыться от следствия.

Представляется особо опасным влияние разглашенных данных предварительного следствия на общественное мнение, которое может прийти к неверным, поспешным выводам в отношении подозреваемого и обвиняемого (которые не считаются виновными), оказав нежелательное воздействие на участников процесса. Тем не менее, отсутствие гласности на предварительном следствии является одной из причин следственных ошибок¹⁵.

К тайне предварительного расследования следует отнести информацию о результатах оценки доказательств, полученных при производстве следственных и иных процессуальных действий, о следственных версиях, о мерах безопасности, принятых в отношении участников уголовного судопроизводства, о данных оперативно-розыскной деятельности, находящейся в распоряжении следователя в соответствии со ст. 89 УПК РФ.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 161 УПК РФ¹⁶ для сохранения тайны предварительного расследования дознаватель, следователь и прокурор предупреждают участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения данных предварительного расследования. Однако данная норма не конкретизирует, каких участников уголовного процесса следует

---

¹⁵ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. Т. 2. С. 52.

¹⁶ Попова Л.В. Следственные ошибки и целеобразование в следственной деятельности. Калининград, 1989. С. 27.

предупреждать об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ. Вместе с тем круг этих лиц должен включать потерпевшего, гражданского истца, законных представителей и представителей потерпевшего и гражданского истца, защитника, гражданского ответчика, представителя гражданского ответчика, свидетеля, специалиста, переводчика и понятого.

Таким образом, суждение о возможности предупреждения обвиняемого и подозреваемого о запрете разглашения предварительного расследования не согласуется с их правом на защиту.

Следует согласиться с авторами, утверждающими, что данные предварительного расследования могут быть преданы гласности, если:

- разглашение не противоречит интересам предварительного расследования;
- не повлечет за собой нарушение прав и законных интересов участников процесса;
- информация о частной жизни участников уголовного судопроизводства распространяется с их согласия.

Гласность предварительного следствия проявляется в том, что его материалы подлежат широкой огласке при судебном разбирательстве дел, которые слушаются в открытом судебном заседании¹⁷.

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. называл гласность судебного разбирательства "открытием дверей суда" или публичностью суда (с. 620 - 624).

Причем УУС различал право оглашения происходящего на суде (ст. 2) и право обсуждения в печати судебных действий (ст. 3). Первое принадлежит всем органам печати, второе - только органам, которые имеют у себя по утвержденной правительством программе особый отдел судебной хроники.

Совершенно верно то, что возможность оглашать происходящее на

---

¹⁷ Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Власова Н.А. Общие условия предварительного расследования. М., 2005. С. 124.

суде имеют право любые журнал и газета, получившие соответствующую аккредитацию в качестве органа печати, а обсуждение судебных действий - это право профессионалов, и должен это делать лишь тот орган печати, который имеет у себя отдел судебной хроники, в штате которого находятся профессиональные юристы¹⁸.

В УУС разумным исключением безусловной гласности об оглашении происходящего в суде и печати служило правило, способствующее обеспечению прав потерпевшей, которое позволяло фамилию потерпевшей называть и публиковать не полностью, а в виде заглавной буквы. Таким образом, тайность уголовного судопроизводства находилась в разумном соотношении с его гласностью и открытостью. УУС, признавая необходимость гласности судебного заседания, оставлял возможность ее ограничения. Так, были предусмотрены естественные ограничения гласности и законные ограничения гласности властью суда. Естественным ограничением гласности также являлось поведение публики, которая должна была соблюдать правила благопристойности, порядок и тишину, беспрекословно повинаясь распоряжениям суда; виновных в нарушении порядка председатель может удалить из зала суда либо заключить под стражу до 24 часов (ст. ст. 154 - 158 УУС).

Законные ограничения гласности были вызваны закрытостью судебного заседания в соответствии с особенностями рассматриваемого уголовного дела и требованием норм УУС. К такому порядку относились дела о проступках против прав семейных; об оскорблении женской чести, непотребстве, бесстыдных или соединенных с соблазном действиях; о преступлениях, преследуемых не иначе как по жалобам, когда обе стороны просят о негласном разбирательстве.

Интересной формой сочетания гласности и тайности было полузакрытое судебное заседание, проводившееся в соответствии со ст. ст. 622 - 623 УУС. Устраняя публику вообще, Закон разрешал председателю остав-

---

¹⁸ Якуб М.Л. Демократические основы советского уголовно-процессуального права. М., 1960. С. 78.

лять в зале отдельных лиц по желанию сторон.

Так, каждый подсудимый и потерпевший мог оставить в зале заседания до трех человек знакомых и родственников. Властью "закрытия дверей судебного заседания" кроме суда обладали: министр юстиции, министр внутренних дел и генерал-губернаторы на своих территориях, устанавливая (в отдельных случаях) проведение закрытых судебных процессов в интересах общества и государства¹⁹.

Современное российское уголовно-процессуальное законодательство также не свободно от элементов закрытости как на предварительном следствии, так и в стадии судебного разбирательства. Одним из таких ограничений является тайна совещания судей.

Таким образом, следующим видом профессиональной тайны в соответствии со ст. 298 УПК следует считать тайну совещания судей. Постановление приговора судом в совещательной комнате преследует задачу по исключению какого-либо воздействия на суд, с тем чтобы, не подвергаясь влиянию посторонних лиц, он вынес законное, справедливое и обоснованное решение. По окончании рабочего времени, а также в течение рабочего дня суд вправе сделать перерыв для отдыха с выходом из совещательной комнаты.

Судьи не вправе разглашать суждения, имевшие место при обсуждении и постановлении приговора.

Исключением из этого правила может являться допрос в связи с возобновлением производства по этому уголовному делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств или об обстоятельствах постановления приговора (п. 3 ч. 3 ст. 413 УПК).

По мнению В.Т. Томина²⁰, не следует абсолютизировать правило о тайне совещательной комнаты, ибо оно средство, а не цель. Не составляет нарушения тайны совещания судей возможность приглашения в совеща-

---

¹⁹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 1. С. 93.

²⁰ Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М., 2011. С. 87.

тельную комнату по окончании совещания судей для изготовления приговора стенографистки-машинистки, возможность диктовки приговора на диктофон, с тем чтобы специальный оператор затем перевел его в машинопись.

Вместе с тем достаточно ознакомить стенографистку или оператора об ответственности за разглашение тайны следствия, чтобы иметь возможность привлечения их к печатанию приговора.

Судьи не вправе разглашать тайну совещания судей. Сведения, составляющие тайну, содержат обсуждение обстоятельств дела, квалификацию преступления, предложения по наказанию, а также мнения по наказанию, оформление которого может быть как в виде вердикта присяжных заседателей, так и в виде приговора, поставленных простым большинством голосов.

М.П. Гнидин²¹ предлагает вести в совещательной комнате протокол голосования, если среди судей нет единогласия.

Протокол голосования совещательной комнаты излишен, поскольку особое мнение судьи записывается и приобщается к приговору. В соответствии с ч. 5 ст. 301 УПК судья, оставшийся при особом мнении по постановленному приговору, вправе письменно изложить его в совещательной комнате. Особое мнение приобщается к приговору и оглашению в зале судебного заседания не подлежит.

По сложившемуся порядку особое мнение судьи закрывается и опечатывается в отдельном конверте, а учитывается при рассмотрении уголовного дела в кассационном либо надзорном порядке.

Следует согласиться с Е.Г. Мартынчиком²², что участники судебного разбирательства вправе знакомиться с особым мнением, которое следует приобщать к делу в открытом виде, доступном для ознакомления.

Противоречия между гласностью и тайной в уголовном судопроиз-

---

²¹ Гнидин М.П. О природе особого мнения судьи в уголовном процессе // Совершенствование законодательства о суде и правосудии. М., 1985. С. 120.

²² Мартынчик Е.Г. Особое мнение судьи по уголовному делу. Кишинев, 1981. С. 52.

водстве возникают при нарушении баланса соотношения правовых и организационных средств регулирования данных институтов. Разрешением данного противоречия является такое разграничение свойств, полномочий гласности и тайности в уголовно-процессуальной деятельности, способствующее обеспечению прав и законных интересов личности и государства.

2 ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

2.1 Безопасность участников процесса в судебном разбирательстве по уголовному делу

Функционирование и деятельность Института государственной защиты и обеспечения безопасности участников российского уголовного судопроизводства является достаточно новым феноменом для российской действительности.

Впервые появление данного института связано с моментом принятия Федерального закона от 1995 года, который установил необходимость государственной защиты судей, а также других должностных лиц в структуре правоохранительных и контролирующих органов. С момента появления данного института множество исследований отечественных авторов характеризовали существующие проблемы его реализации, возможности теоретического обоснования, а также пути его дальнейшего законодательного совершенствования.

Эти сведения содержатся, например, в трудах О.А. Зайцева, Л.В. Брусницына, А.Ю. Епихина и др.

Следует отметить, что создание безопасных условий для участия в структуре уголовного судопроизводства всех лиц, заинтересованных в раскрытии дела, ориентировано на процесс получения, анализа и использования достоверной информации, которая непосредственно затрагивает содержание предмета доказывания на основании требований ст. 73 УПК РФ.

Данный процесс является крайне специфическим и одним из наиболее важных в условиях судебного заседания. Особенности, которые отличают процесс доказывания в условиях судебного разбирательства, зафиксированы в гл. 35 УПК РФ, а также в гл. 21 УПК РФ, которая раскрывает специфику и характер общих условий организации предварительного расследования. Также следует отметить, что предварительный этап организации уголовного судопроизводства отличается соблюдением тайны, а также ограничением возможности доступа к той информации, которая собирается дознавателем, а также следователем.

В то же время, в момент организации судебного разбирательства все факты, собранные на предварительном этапе, подвергаются гласности в целях изучения дела по существу на основании требований ст. 241 УПК РФ. Оценивая подобную специфику, необходимо отметить, что некоторые уголовно-процессуальные меры, которые перечисляются в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, не могут быть использованы на тех или иных судебных этапах, так как они могут предполагать открытость их использования.

Хотя дознаватель указан в ч. 3 ст. 11 УПК РФ среди субъектов, наделенных правом применять меры безопасности, но очевидно, что возможность применения той или иной меры безопасности конкретным субъектом зависит от его общей компетенции.

Ясно, например, что следователь и дознаватель не вправе принимать решение о применении такой меры безопасности, как закрытое судебное разбирательство.

Использование и правомерность применения тех или иных мер поддержания безопасности на досудебном этапе напрямую связаны с показателями степени конфиденциальности значимой информации, поэтому отношения, связанные с ними, опираются не только на ключевые требования статей УПК РФ, но также и на другие акты, многие из которых могут носить ведомственный характер.

Примером подобного акта может быть Приказ Следственного ко-

митета РФ, вступивший в силу с 15 января 2011 г. №2, раскрывающий нормы организации предварительного расследования в условиях Следственного комитета Российской Федерации. Некоторые положения данного приказа дополняют требования, зафиксированные в ч. 3 ст. 11 УПК РФ в отношении необходимости использованием мер по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства. В частности, Приказ указывает на необходимость создания в помещении для проведения опознания таких условий, которые исключали бы возможность визуального наблюдения со стороны опознаваемого лица, которое его опознает.

Определяя специфику создания мер по обеспечению безопасности в условиях судебного разбирательства, необходимо упомянуть ч. 3 ст. 11 УПК РФ, в которой зафиксированы пять основных уголовно-процессуальных мер для обеспечения и поддержания безопасности для всех участников уголовного судопроизводства.

Характер и специфика указанных мер напрямую связана с базой, на которой они разработаны (УПК РФ), а также и с особенностями применения данных мер в деятельности уполномоченных должностных лиц в условиях уголовного судопроизводства.

Тем не менее, следует отметить, что при наличии достаточно эффективных мер по обеспечению безопасности всех участников уголовного судопроизводства в теории, в практической реализации их применение далеко не всегда является как возможным, так и эффективным.

На современном этапе все еще сохраняются условия, препятствующие реализации мер обеспечения безопасности всех участников уголовного судопроизводства. Отечественные исследователи приводят следующую статистику: на сегодняшний день более 60 % лиц, являющихся потерпевшими в результате противоправных действий, уклоняются от обращения в правоохранительные органы, будучи уверенными в том, что они не смогут получить соответствующей защиты.

Как добавляет также И.М. Ибрагимов²³, в условиях, когда не будут предприниматься соответствующие уточнения для внесения изменений в ч. 3 ст. 11, а также в ч. 1 ст. 97, ст. 99, а также ч. 9 ст. 166 УПК РФ, невозможно говорить об абсолютной гарантии безопасности всех участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации.

Кроме этого, следует отметить, что большинство мер безопасности, продвигающихся на нормативно-правовом уровне в системе уголовного судопроизводства в России используются в отношении всех участников уголовного судопроизводства.

Согласно мнению Е.П. Гришиной, практика охраны прав и свобод, например, переводчика, закрепляется наравне с охраной прав и свобод других участников судебного разбирательства на основании ст. 11 УПК РФ²⁴.

В качестве предпосылки для организации применения меры обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства следует считать основание для использования данных мер со стороны государственной защиты. Примером подобного основания может выступать присутствие угрозы для обеспечения безопасности на основании привлечения свидетеля или потерпевшего к судебному разбирательству.

Согласно требованиям ч. 3 ст. 11 УПК РФ, в числе оснований для использования мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства могут выступать данные о том, что те или иные участники, а также их близкие родственники, близкие лица получили угрозу о намерении убийства, физического или психического насилия, либо были уведомлены об угрозе косвенно за счет порчи или уничтожения их имущества. Все эти действия приобретают статус опасных противоправных действий и становятся прямыми основаниями для использования мер обеспечения безопасности в процессе уголовного судопроизводства.

---

²³ Ибрагимов И.М. Проблемы концептуальных и правовых оснований правомерной защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2014. № 8. С. 33.

²⁴ Гришина Е.П. О праве потерпевшего на доступ к правосудию // Администратор суда. 2009. № 1.

Также следует отметить, что сбор и предоставление веских данных о наличии угрозы в отношении того или иного участника судебного разбирательства является одним из значимых требований при рассмотрении вопроса применения мер по обеспечению безопасности. Несмотря на то, что самим законом не фиксируется предельное количество, либо качество представляемых данных, они все же должны относиться либо к уголовно-процессуальному виду, либо к оперативно-розыскному виду. Также о рассмотрении основания для применения мер по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства говорит предварительное оповещение судьи перед самым началом заседания как в устной форме от потерпевшего, так и в письменной от представителя потерпевшего.

В данном случае, судья должен отказаться в рассмотрении жалобы, представленной в устной форме до начала судебного разбирательства и более близко ознакомиться с обстоятельствами покушения на имущество и состояние потерпевшего на предварительном этапе судебного заседания с целью выяснения показателей дела, вероятных угроз, а также мнений участников уголовного процесса. Принятие решения о применении тех или иных мер обеспечения безопасности участников уголовного процесса осуществляется судьей в индивидуальном порядке с учетом характера текущей ситуации, а результат принятого решения представляется в процессе непосредственно судебного разбирательства.

Непосредственно меры поддержания безопасности участников уголовного судопроизводства применяются в том случае, когда лица столкнулись с непосредственной угрозой психической, физической сохранности, либо с угрозой сохранности собственного имущества. Однако логичным было бы предположить, что совершение непосредственной угрозы тому или иному участнику судебного разбирательства возможно в том случае, когда злоумышленники осведомлены о непосредственной причастности лица к расследованию дела. Отсюда следует, что большинство мер, ориентированных на защиту конфиденциальности информации, автоматически

перестают иметь смысл и становятся малоэффективными.

Применение мер по обеспечению безопасности должно осуществляться не с поступления непосредственной угрозы, либо самого противоправного действия, а с применения мер в том случае, если существуют объективные указания на то, что присутствует вероятность совершения данных действий в отношении участника уголовного судопроизводства.

При этом, объективность является основополагающим фактором при определении степени необходимости применения мер обеспечения безопасности.

При буквальном толковании ч. 3 ст. 11 УПК РФ можно сделать вывод о том, что обеспечить безопасность любого участника процесса при наличии к тому оснований - обязанность лица, ведущего уголовное дело. То есть меры безопасности следует применять не только к лицам, содействующим уголовному правосудию, но и к лицам, которые такого содействия не оказывают.

Применительно к судебному разбирательству УПК РФ отмечает возможность применения таких мер уголовно-процессуальной безопасности, как:

- закрытое судебное рассмотрение дела по существу (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК);

- допрос без оглашения подлинных данных о личности свидетеля в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства (ч. 5 ст. 278 УПК).

По этим же правилам при наличии основания осуществляется и допрос потерпевшего (ч. 1 ст. 277 УПК).

Нужно обратить внимание на определенные проблемы применения такого вида допроса. Так, на основании ч. 6 ст. 278 УПК РФ суд предоставляет право сторонам в случае заявления ими обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, возможность ознакомления с указанными сведениями, т.е. по существу воз-

возможность раскрыть данные о защищаемом лице.

В определенной степени такое положение (допрос без оглашения подлинных данных и при исключении визуального наблюдения участника процесса) может ограничивать право подсудимого и его защитника на исследование доказательств - допрос.

По этому поводу состоялось несколько решений Конституционного Суда РФ, которыми положение ст. 278 УПК РФ признано не противоречащим нормам Конституции РФ.

В частности, Конституционный Суд РФ в Определении от 23 апреля 2013 г. № 624-О отметил, что содержание ч. 3 ст. 11 УПК РФ, в том числе и ч. 6 ст. 278 УПК РФ, направлены на обеспечение борьбы с преступностью, защиту прав и законных интересов потерпевших, свидетелей и иных лиц, оказывающих содействие в расследовании и раскрытии преступлений, и не противоречат конституционным предписаниям²⁵.

Судебная практика говорит об отказе судов в удовлетворении ходатайства стороны защиты об оглашении подлинных данных защищаемого лица.

Так, Кассационным определением Верховного Суда РФ от 29 февраля 2012 г. № 11-О12-8 Судебная коллегия не нашла оснований согласиться с доводами стороны защиты о недопустимости использования в качестве доказательств показаний засекреченного свидетеля Ш. Коллегия указала, что возможность допроса лица в качестве свидетеля без оглашения подлинных данных о его личности и без визуального его наблюдения прямо предусмотрена ч. 5 и 6 ст. 278 УПК РФ.

Показания, данные свидетелем Ш. в ходе судебного разбирательства, согласуются с другими доказательствами, исследованными судом, поэтому сомнений в своей достоверности они не вызывают.

---

²⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2013 г. № 624-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Колесникова Алексея Сергеевича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 16 и частью пятой статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] // Документ официально опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы "Консультант Плюс".

Приговор по делу об убийстве оставлен без изменения, поскольку наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, конкретных обстоятельств дела, данных о личности виновного, является справедливым и соразмерным совершенному преступлению"²⁶.

В другом случае приговор также оставлен без изменения, а судебная инстанция определила законность отказа в удовлетворении ходатайства о раскрытии подлинных данных засекреченных свидетелей²⁷.

В связи с этим нужно обратить особое внимание на актуальность проблемы единства гласности и конфиденциальности доказательственной информации в современном российском уголовном судопроизводстве, которая нуждается в самостоятельных исследованиях.

2.2 Уголовно-процессуальные аспекты сохранения в тайне сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства

Государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, а также предоставление гарантии на поддержание безопасности для всех участников уголовного судопроизводства, в том числе, включая судей и должностных лиц правоохранительных органов выступают в качестве наиболее значимых условий для повышения эффективности судебного разбирательства уголовных правонарушений, а также и для поддержания эффективности правосудия.

На основании требований ст. 2 и 45 Конституции РФ, необходимость защиты прав и свобод человека и гражданина вменяется в прямую обязанность государства. Кроме этого, обеспечение прав и свобод гражданина гарантируется государством на основании ключевых требований феде-

---

²⁶ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29 февраля 2012 г. № 11-О12-8 [Электронный ресурс] // Документ официально опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы "Консультант Плюс".

²⁷ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16 февраля 2012 г. № 56-О12-2СП [Электронный ресурс] // Документ официально опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы "Консультант Плюс".

ральных законов и приказов.

Для того, чтобы в действительности создать условия для обеспечения и поддержания прав и свобод гражданина в России на протяжении уже нескольких лет были предприняты попытки выработать прочную нормативно-правовую базу, в которую вошли бы акты, а также государственные программы разнообразной юридической силы с целью предоставления безопасных условий сопровождения всех участников уголовного судопроизводства.

На современном этапе также обнаруживаются попытки усовершенствовать российское законодательство в данном направлении. Имеющаяся практика использования нормативных актов успела подтвердить особое место в участии деятельности органов, ответственных за обеспечение и использование мер государственной защиты в отношении участников уголовного судопроизводства. Тем не менее, накопленное количество нарушений в данной сфере также указывает на недостаточную эффективность предпринимаемых мер в этом направлении.

На данный момент, в сфере следственного, а также и судебного судопроизводства отмечается достаточно устойчивая и выраженная практика повышения количества случаев, когда на участников уголовного судопроизводства, в частности, на потерпевших и свидетелей, оказывалось воздействие с целью предотвращения, либо искажения информации, которая послужила бы базой для организации процесса доказывания вины подозреваемого.

Другая проблема, которая также часто становится первопричиной для совершения актов насильственных угроз в отношении участников уголовного судопроизводства – это недостаточно эффективные меры по защите конфиденциальной информации в отношении лиц, причастных к организации судебного разбирательства.

Все эти факторы в значительной степени препятствуют организации эффективного процесса дознания, что тормозит развитие уголовной прак-

тики расследования в России, а также становится причиной для появления большого количества аналогичных правонарушений.

На основании выделенных факторов, следует выделить необходимость удержания в тайне конфиденциальных сведений о тех мерах безопасности, которые могут быть применены в отношении всех участников уголовного судопроизводства. От того, насколько эффективно будут сохраняться данные сведения в тайне, зависит и общий эффект раскрытия преступления, и количество расследованных дел по аналогичным признакам в условиях современной России.

В юридической теоретико-научной среде принято мнение, что все сведения в отношении того, какие меры приняты в отношении того или иного участника уголовного судопроизводства, относятся к тайне предварительного расследования. Тем не менее, характер данных сведений, которые выступают в качестве непосредственных объектов уголовно-правовой охраны тайны следствия различаются по своей специфике и практике выработки мер по поддержанию безопасности участников уголовного судопроизводства. Под тайной следствия в данном случае следует понимать такой порядок обеспечения тайны предварительного следствия, который зафиксирован в структуре ряда установленных нормативно-правовых актов²⁸.

Сведения о мерах безопасности – это такой установленный порядок обеспечения и поддержания безопасности в отношении всех участников уголовного судопроизводства, который установлен на основании нормативно-правовых актов. Как первое явление, так и второе различаются между собой, а также регулируются на основании различных статей Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ). Различается не только их характер и нормативно-правовая основа, но также специфика их правовых последствий.

В структуру сведений о тех или иных мерах безопасности для участников уголовного судопроизводства входят следующие данные: данные о

---

²⁸ Иванов Ю.Е. Сочетание гласности и тайности // Адвокатская практика. 2015. № 4. С. 8.

лице, которое является получателем мер безопасности (в частности, непосредственно персональные данные лица), сведения о фактах, видах, а также о содержании используемых мер, а также другие сведения о выполнении мер государственной защиты, разглашение и публичная огласка которых может причинить ущерб физическому, психическому состоянию лица, а также состоянию его имущества.

Кроме этого, к сведениям о мерах безопасности также относятся любые документы, которые были составлены следователем и сотрудниками из подразделения государственной защиты. В случае, если разглашение сведений все же допускается, виновник подвергается уголовной ответственности и наказанию в соответствии со ст. 311, либо 320 УК РФ. Следует отметить, что в процессе расследования совершенного уголовного правонарушения сведения о персональных данных являются доступными исключительно для участников уголовного судопроизводства в соответствии с конкретным рассматриваемым делом.

В случае, если в условиях уголовного судопроизводства фигурирует понятый, то он получает сведения о защищаемом лице в соответствии с предъявлением для опознания на основании правил, зафиксированных в ч. 8 ст. 193 УПК РФ исключительно в том случае, если понятые приглашаются и вводятся в помещение для опознающего.

При знакомстве с содержанием документов защищаемого лица личная информация, подтвержденная документально, доносится до сведения всем участникам уголовного судопроизводства на основании требований протокола осмотра в соответствии с ч. 6 ст. 166 УПК РФ, который должен быть предъявлен всем лицам, задействованным в условиях следственного действия.

По итогам ознакомления данный протокол подписывается всеми участниками процесса, которые присутствовали непосредственно при организации следственного действия.

Следует выделить в качестве отдельного фактора случаи, когда следовате-

ли сообщают данные об используемых мерах безопасности в контексте непосредственного судебного разбирательства в случае, если в числе мер избирается заключение под стражу со ссылкой на основании п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ.

Среди ключевых способов воспрепятствования утечке информации в отношении защищаемого лица и также примененных мер безопасности следует выделить минимизацию количества участников уголовного расследования, отказ от использования понятых, где в отношении того, следует ли привлекать понятых, высказывается непосредственно сам следователь на основании ч. 1.1, 2 ст. 170 УПК РФ. В случае, если избежание привлечения понятых невозможно, следователь обязан предупредить о запрете на разглашение любых данных, полученных в ходе следственного действия.

Исследование практики ведения уголовных дел, а также результаты опроса среди следователей и дознавателей в условиях выполнения профессиональных обязанностей в органах внутренних дел позволили выявить, что подписка о выполнении порядка в соответствии со ст. 161 УПК РФ берется участникам уголовного судопроизводства крайне редко. Более того, обращение к данной процедуре напрямую носит характер текущего дела, а также отражает тактику ведения расследования.

Также следует отметить, что наступление уголовной ответственности в соответствии с нарушением конфиденциальности данных, полученных в ходе расследования, также наступает весьма редко²⁹.

Исходя из того, что в условиях следственной практики присутствует недостаточная четкость правовой регламентации, проблемы возникают также и в отношении применения ст. 161 УПК РФ для обеспечения конфиденциальности сведений о применяемых мерах безопасности, так как сама статья не содержит в своей структуре тех или иных предупреждений о

---

²⁹ Бекетов М. Проблемы соблюдения конфиденциальности сведений о защищаемом лице при обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2014. № 5. С. 55.

наступлении уголовной ответственности в соответствии со ст. 311, 320 УК РФ.

Кроме этого, данный документ также не предоставляет перечень участников, которые обязаны давать подписку, отсутствует также и характер сведений, которым присваивается статус конфиденциальных. Достаточно размыто ставится также и вопрос о правомерности участия следователя, дознавателя в отношении процедуры уведомления всех участников уголовного судопроизводства о наступлении ответственности за разглашение конфиденциальных сведений в соответствии со ст. 311, 320 УК РФ.

Выделенные выше пробелы напрямую связаны с существующими пробелами в тексте закона, так как в случае, если специальная норма на сохранение конфиденциальности информации о мерах безопасности не вводится в текст закона, отсутствуют и аналогичные попытки ввести данные нормы в законах, распоряжениях и решениях меньшего уровня правовой иерархии.

Использование нормы в соответствии с ч. 1.1 ст. 144, а также ст. 161 УПК РФ в отношении процедуры предупреждения о наступлении уголовной ответственности за разглашение конфиденциальных данных о мерах безопасности участников уголовного судопроизводства априори не может ущемить права и свободы участников судопроизводства, следовательно, нуждается в фиксации на том или ином правовом уровне.

В соответствии с характеристиками собственных полномочий, и следователь, и дознаватель выступают в качестве субъектов использования мер безопасности на основании требований ст. 11 УПК РФ.

В то же время, с позиций Федерального закона №199-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» свидетель и дознаватель выступают уже в качестве субъектов, в ответственности которых лежит принятие решений об использовании тех или иных мер безопасности. Используя определенный комплекс уголовно-процессуальных мер безопасности как следователь, так

и дознаватель обязаны создать все условия для защиты конфиденциальности сведений путем уведомления всех участников о положениях ст. 311 и 320 УК РФ.

Следует отметить, что в ключевых положениях УПК РФ, а также и в УК РФ отсутствуют требования к принудительному изъятию подписки о неразглашении любых сведений о мерах безопасности со стороны участников уголовного судопроизводства, эта деятельность все же должна производиться для обеспечения поддержания безопасности и сохранности прав и свобод граждан как участников уголовного процесса.

Другими словами, как следователь, так и дознаватель, которые заняты в подготовке материала, либо целого уголовного дела, несут ответственность за предупреждение о неразглашении конфиденциальных сведений в соответствии с порядком, зафиксированным ст. 161 УПК РФ, а также и о наступлении уголовной ответственности за разглашение сведений об участниках уголовного судопроизводства, о мерах безопасности, применяющихся в их отношении в отношении всех участников, которые были поставлены в известие о совершенном правонарушении, о вестующем процессе судопроизводства.

Результатом данного осведомления становится подписка, в которой лицо, подписывающееся под неразглашением конфиденциальной информации, уведомляет суд о том, что оно было ознакомлено об ответственности, наступающей в соответствии со ст. 311, 320 УК РФ.

Получение подписки о неразглашении конфиденциальной информации является, пожалуй, базовым средством, однако для поддержания безопасности всех участников уголовного судопроизводства могут быть использованы также и другие пути, ставящие целью предотвращение возможности утечки информации о защищаемых лицах, а также о применяемых средствах безопасности.

На основании свидетельств, представленных многолетней практикой функционирования органов государственной защиты МВД России в

отдельных регионах можно определить, что использование отдельных средств по поддержанию безопасности участников уголовного судопроизводства является неэффективным подходом: для достижения целей поддержания безопасности и использования мер безопасности участников уголовного судопроизводства требуется комплексный подход. Согласно требованиям, закрепленным в тексте Федерального закона №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в структуру мер по защите информации следует отнести комплекс правовых, организационных, а также технических мер, ориентированных на сохранение конфиденциальности сведений. Отобрание подписки о неразглашении является основным, но не единственным средством, пресекающим утечку информации о защищаемом лице.

С таким предложением вряд ли согласятся практические работники. В случае если показания дает единственный и незаменимый свидетель, то исключение его показаний из перечня доказательств может привести к оправдательному приговору.

В ситуации раскрытия судом в порядке ч. 5 ст. 278 УПК РФ подлинных данных о личности защищаемого лица выводить такого ценного свидетеля из уголовного дела нельзя. Одними только уголовно-процессуальными мерами тайна информации не может быть обеспечена.

Защита сведений обеспечивается иными мерами. Так, в Указе Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188 "Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера" сведения о защищаемых в порядке, установленном Федеральным законом № 119-ФЗ, лицах и мерах государственной защиты являются конфиденциальными.

Установленный режим конфиденциальности запрещает субъектам, которым сведения, относящиеся к тайне о мерах безопасности и защищаемых лицах, доверены или стали известны в связи со служебной деятельностью, разглашение каким-либо способом или передачу третьим лицам.

В этой связи процессуальные документы, содержащие конфиденци-

альную информацию о защищаемом лице и мерах безопасности, следует помещать следователем с согласия руководителя следственного органа в конверт и опечатывать (по аналогии избрания псевдонима в соответствии с ч. 9 ст. 166 УПК РФ).

Процессуальные документы с конфиденциальной информацией хранятся в опечатанном конверте при уголовном деле в условиях, исключающих возможность ознакомления третьих лиц. Недопустимо раскрывать конфиденциальную информацию для обоснования процессуальных решений о мерах пресечения, задержании подозреваемого и других.

В 2014 году среди подразделений государственной защиты органов внутренних дел распространен положительный опыт при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, в целях обеспечения конфиденциальности защищаемого обвиняемого, в постановлении следователя и решении суда не указывать адрес расположения жилого помещения, где будет находиться арестованный, что исключило возможность вычисления места нахождения защищаемого лица. Практика показывает, что уровень обеспечения тайны о защищаемом лице и мерах безопасности повышается при применении одновременно нескольких мер безопасности.

Так, например, мера безопасности, предусмотренная ч. 9 ст. 166 УПК РФ, - псевдоним может успешно применяться с мерой обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице, предусмотренной ст. 9 Федерального закона № 119-ФЗ. Инициатором такой комбинации может выступать не только следователь, но и сотрудник подразделения государственной защиты, который, руководствуясь п. 3 ч. 2 ст. 24 Федерального закона № 119-ФЗ, может обратиться к начальнику органа дознания, руководителю следственного органа или следователю, в производстве которых находится уголовное дело, с ходатайством о необходимости применения в отношении защищаемого лица псевдонима.

Обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице как

мера безопасности востребована практикой и занимает второе место по количеству применения. В период с 2009 по 2013 годы указанная мера безопасности применялась в отношении 4 705 защищаемых лиц (20,8 % от общего количества всех примененных мер безопасности) .

По данным А.А. Тимошенко³⁰, на стадии предварительного расследования обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице является основной мерой безопасности (применяется в 80 % случаев). Государственной программой "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014 - 2018 годы" для финансирования этой меры выделено бюджетных средств в размере 19,15 млн рублей³¹.

Однако в современных условиях режим конфиденциальности сведений о мерах безопасности и защищаемых лицах недостаточен.

В основном по этим причинам в декабре 2013 года произошло усиление защищенности сведений в области обеспечения безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты до степени государственной тайны.

Таким образом, механизм защиты сведений о мерах безопасности и защищаемых лицах позволяет следователям, органам дознания, работникам подразделений государственной защиты исполнять возложенные обязанности по защите информации о защищаемых лицах и принятых мерах безопасности и пресекать разглашения указанных сведений.

Тенденция законодателя в сторону усиления защищенности путем включения отдельных сведений в области обеспечения безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты, в перечень сведений, составляющих государственную тайну, во

---

³⁰ Тимошенко А.А. Сохранение в тайне данных о личности потерпевшего и свидетеля как мера безопасности в уголовном процессе: монография. М., 2012. С. 5.

³¹ Информационно-аналитические материалы Всероссийского семинара-совещания с руководителями подразделений государственной защиты территориальных органов МВД России "Вопросы совершенствования деятельности по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите". М.: Домодедово, 2013. С. 1.

многим этому будет способствовать.

2.3 Проблемы концептуальных и правовых оснований правомерной защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве

Результаты системного и функционального анализа и обобщения практики применения основных положений в структуре уголовно-процессуального законодательства, которое регулирует специфику привлечения потерпевшего к условиям уголовного судопроизводства демонстрирует, что

Действующим уголовно-процессуальным законом России потерпевший во многих процессуальных ситуациях лишен ряда процессуальных прав и возможностей

Для оказания правомерного воздействия и влияния на процесс прохождения уголовного судопроизводства по его делу, конституционные права и гарантии потерпевшего урегулированы недостаточно и потому не обладают должной силой и подчас диссонируют с идеями, ценностями, целями и принципами, закрепленными в Конституции Российской Федерации и международных правовых актах, предусматривающих защиту жертв преступлений.

Определенную актуальность на сегодня приобретают проблемы правомерного и достаточного регулирования отношений, связанных с участием потерпевшего в процессе возбуждения и последующего рассмотрения и разрешения вопросов применения органом дознания, следствия и судом мер процессуального принуждения в отношении подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Следует заметить, что действующим уголовно-процессуальным законодательством России в качестве инициатора, наделенного правом применения целесообразных и необходимых мер по привлечению подозреваемого к условиям уголовно-процессуальных действий, а также возбуждения в установленных законом случаях и порядке поданного ходатайства перед судебным разбирательством с последующей возможностью участия в

условиях судебного заседания, выступают следующие участники уголовного судопроизводства, в лице дознавателя, следователя, а также прокурора.

Что касается потерпевшего, то закон не наделяет его правом подачи ходатайства о необходимости применения в его адрес мер процессуально-принудительного характера, так как на основании требований правовых документов потерпевший не имеет статуса полноправного участника уголовно-процессуального действия, возбуждения и последующего разрешения вопросов, связанных с применением мер процессуального принуждения, не может не только реально участвовать в таком процессе, в том числе и в судебном заседании судов первой, апелляционной и кассационной инстанций, в случае возбуждения органом дознания и следствия перед судом такого ходатайства, но и обжаловать в последующем в установленном законом порядке решения органа дознания, следствия и суда об отказе в избрании соответствующей меры процессуального принуждения в отношении подозреваемого, обвиняемого³².

Вместе с тем такое ограничение законом прав для доступа потерпевшего в структуру уголовного судопроизводства, является неоправданным, несправедливым и выходит за пределы конституционно допустимых ограничений прав, свобод, необоснованно ущемляет провозглашенные

Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью конституционные права потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, умаляет достоинство личности и нарушает конституционный принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон

Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации вопросам регулирования порядка и процедуры применения в адрес подозреваемого, а также обвиняемого лица мер процессуально-принудительного ха-

---

³² Карагодин В.Н., Казаков А.А. Тактико-организационные и процессуальные проблемы досудебного производства // Lex russica. 2017. № 6. С. 141.

рактера посвящен специальный раздел 4 "Меры процессуального принуждения", в котором определен круг конкретных сторон и участников процесса, среди которых - дознаватель и следователь, прокурор, а также обвиняемый и подозреваемый, однако не приведен потерпевший.

Основания для применения мер процессуально-принудительного характера зафиксированы ключевыми требованиями, указанными в ст. 91, 97, а также 111 УПК РФ согласно которым применение мер процессуального принуждения допускается в случаях, если есть основание полагать, что обвиняемый или подозреваемый скроется от дознания, предварительного следствия или может продолжать заниматься преступной деятельностью либо угрожать свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, также для достижения цели обеспечения, описанного в тексте закона процесса судопроизводства, исполнения приговора, а также вероятности выдачи лица в порядке, зафиксированном на основании ключевых требований ст. 446 УПК РФ.

Вопрос о наличии или отсутствии оснований для выбора и применения мер пресечения, либо любых других мер процессуально-принудительного характера, рассматривает и разрешает без учета мнения и без участия потерпевшего дознаватель, следователь, которые также наделены правом обращения в предусмотренных законом случаях с ходатайством подобного характера в суд, а также возможности последующего привлечения к участию в условиях судебного заседания судов первой, апелляционной и кассационной инстанций. Положения приведенных специальных норм закона во взаимосвязи со ст. ст. 99, 108, 114, 115 и 116 УПК РФ также не предусматривают участие потерпевшего и учет мнения потерпевшего в процессе возбуждения, рассмотрения и разрешения дознавателем, следователем вопросов, связанных с целесообразностью и необходимостью применения в отношении подозреваемого, обвиняемого конкретной меры пресечения или иных мер процессуального принуждения.

Право потерпевшего на участие в процессе возбуждения и рассмотрения вопросов, связанных со спецификой применения мер процессуально-принудительного характера не зафиксировано также и в тексте ст. 42 УПК РФ, устанавливающей перечень прав и полномочий потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

По смыслу п. 4 ст. 108, а также ст. 115, 116 УПК РФ вопрос, связанных с постановлением о возбуждении ходатайства в целях использования в адрес подозреваемого или обвиняемого подобных мер процессуально-принудительного характера, как заключение под стражу, наложение ареста на имущество или ценные бумаги, рассматривается единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня с участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле.

В судебном заседании вправе также участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель.

Как видно, приведенные нормы УПК РФ не предусматривают вероятность участия самого потерпевшего также и в условиях организации непосредственно судебного разбирательства на вопрос, затрагивающий особенностей рассмотрения и выдачи разрешения на ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и использовании мер процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество или ценные бумаги.

Вместе с тем предоставление потерпевшему права на участие в судебном заседании, а также учет его мнения при получении разрешения вопроса, связанного с применением меры пресечения в виде заключения под стражу либо любых других мер процессуально-принудительного характера.

Является одной из главных гарантий обеспечения конституционного права в адрес потерпевшего на получение доступа к организации право-

судия.

Статьи 91, 97, 99, 101, 108, 111, 114, 115 и 116 УПК РФ, выступая в качестве специальных норм, регулирующих порядок и процедуру возбуждения, рассмотрения и разрешения органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, и судом вопросов, связанных с применением в отношении подозреваемого, обвиняемого мер процессуального принуждения, устанавливая ограниченный круг конкретных сторон и участников процесса и закрепляя их процессуальные права, в то же время, не включая потерпевшего в число участников процесса, наделенных правом возбуждения вопросов, связанных с применением мер процессуального принуждения, последующего участия в процессе их разрешения и обжалования решений от лица органов, а также коллектива должностных лиц, ответственных за выполнение уголовного судопроизводства, а также и суда по результатам рассмотрения этих вопросов, также не допуская потерпевшего к реальному участию в процессе, вступают в противоречие с основополагающим принципом российского уголовного судопроизводства о высоком политическом назначении необходимости организации уголовного судопроизводства в условиях современных российских реалий, которое определяется на основании конституционного положения о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью (в соответствии со ст. 2 Конституции РФ), ключевой целью и основным предназначением организации уголовного судопроизводства следует считать создание условий для защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от уголовного правонарушения, включая также и нарушение личности от незаконного необоснованного обвинения, осуждения и ограничения ее прав и свобод (в соответствии со ст. 6 УПК РФ).

В то же время, системное толкование и анализ норм УПК РФ, регулирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве, показывает, что потерпевший формально наделен правом заявления перед органом дознания, следствия, прокурором и судом любого ходатайства, в том

числе и о применении в отношении подозреваемого, обвиняемого мер процессуального принуждения.

Приведенные положения относительно исследуемой проблемы нашли свое отражение в общих чертах и в п. 5 ч. 2 ст. 42, а также в ч. 1 ст. 119 УПК РФ³³, основная концепция которых позволяет определить, что потерпевший наделен особым правом подачи ходатайства перед органом дознания на этапе предварительного расследования, а также перед прокурором и непосредственно судом в отношении выбора тех лиц, которые привлекаются к уголовному судопроизводству в качестве подозреваемых, о том, какие меры, по мнению самого потерпевшего, являются наиболее целесообразными в соответствии со степенью причиненного ущерба.

Принятое по его ходатайству решение, так же, как действия (бездействие) следователя или дознавателя либо суда об отказе в применении соответствующей меры пресечения и конкретной меры процессуального принуждения, могут быть обжалованы потерпевшим в порядке, установленном главой 16 УПК РФ.

Таким образом, вытекающие из общих принципов и положений уголовного судопроизводства гарантированные общепризнанными нормами международного права и Конституцией Российской Федерации права потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба путем равноправного участия в состязательном уголовном судопроизводстве также и не выразились в условиях специальных норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих порядок и процедуру применения мер процессуального принуждения в отношении подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Изложенные законодательные погрешности и пробелы приводят к нарушениям прав потерпевшего в правоприменительной практике, препятствуют реализации конституционного права потерпевшего на доступ к

---

³³ Лукашевич В.А. Использование показаний свидетелей: основные принципы в практике Европейского суда // Судья. 2017. № 4. С. 48.

правосудию.

Результаты изучения судебной практики свидетельствуют о том, что потерпевшие, будучи законодательно и фактически лишенными права и реальных возможностей участия в процессе возбуждения, последующего рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с применением в адрес подозреваемого, либо обвиняемого мер процессуально-принудительного характера, не участвуют в таком процессе.

В судебно-следственной практике имеются лишь единичные случаи участия потерпевших при рассмотрении и разрешении указанных вопросов.

Изучение результатов обобщения правоприменительной практики применения законов в указанной сфере показало, что по уголовным делам, рассмотренным и разрешенным органами дознания, следствия и судами, потерпевшие не принимали участия в процессе рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с применением в отношении подозреваемого, обвиняемого мер процессуального принуждения, а также при рассмотрении судами ходатайств органов дознания и следствия о специфике использования конкретных мер пресечения в форме помещения в заключение под стражу, либо использования любых других мер процессуально-принудительного характера в адрес подозреваемых, обвиняемых.

В практике отдельных судов имеются единичные случаи привлечения к судебному разбирательству потерпевших на вопрос определения ходатайства о возможности помещения подозреваемого, обвиняемого под стражу или продлении срока содержания под стражей, некоторые суды в обязательном порядке приглашают в судебное заседание потерпевших, мнение которых учитывается в обязательном порядке судом при решении вопроса о применении меры пресечения.

Исправление сложившейся ситуации возможно только путем скорейшего законодательного закрепления права потерпевшего на реальное участие в процессе возбуждения, рассмотрения и разрешения вопросов,

связанных с применением в адрес обвиняемого, подозреваемого таких мер процессуально-принудительного характера.

На основании представленных выше фактов, необходимо внести изменения в структуру следующих статей: ст. 42, 99, 101, 108, 111, 115, а также 115 УПК РФ для того, чтобы были проведены необходимые дополнения и поправки, призванные повысить эффективность обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, закрепляющие право потерпевшего не только на возбуждение перед органом дознания, следствия и судом такого ходатайства, которое позволило бы осуществить выбор мер пресечения, либо других мер процессуально-принудительного характера в адрес обвиняемого, либо подозреваемого, но и на участие потерпевшего в процессе рассмотрения и разрешения таких ходатайств.

Представляется необходимым дополнить п. 4 ст. 108 УПК РФ, а также внести дополнительные положения в структуру таких статей как ст. 111, 114, 115, 116 УПК РФ, которые предоставили бы потерпевшему право для личного участия либо участия через своего представителя в процессе возбуждения, рассмотрения и разрешения органом дознания и следствия, также судом в судебном заседании вопросов, связанных с применением в адрес подозреваемого, обвиняемого таких мер, как вероятность заключения последнего под стражу, либо использования других мер процессуально-принудительного характера.

Вместе с тем, определяя, что уголовно-процессуальный закон формально предусмотрен порядок обжалования участниками процесса, в том числе и потерпевшим, любых процессуальных решений органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, приведенные общие законодательные положения в правоприменительной практике при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с применением мер процессуального принуждения, остаются нереализованными, поскольку потерпевший, не являясь участником процесса возбуждения и рассмотрения вопроса о применении меры процессуального принуждения, не уведомля-

ется о возможности рассмотрения ходатайства подобного характера, фактически не имеет права быть допущенным до участия также и в условиях судебного разбирательства суда первой инстанции в случае рассмотрения и разрешения такого ходатайства судом, также лишен реальной возможности обжалования в установленном законом порядке решения должностного лица, осуществляющего уголовное судопроизводство, и суда и последующего участия в судебном заседании судов апелляционной и кассационной инстанции³⁴.

Статьи 42, 101, 108, 111, 114, 115 и 116 УПК РФ не предусматривают уведомление потерпевшего об избрании или вероятности отказа в отношении выбора мер пресечения, либо других мер процессуально-принудительного характера в адрес подозреваемого, либо обвиняемого, также вручение потерпевшему принятого соответствующего постановления или определения с разъяснением права обжалования такого решения.

Указанный пробел по настоящее время не устранен, хотя законодателем дополнена ч. 8 ст. 108 и п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ положением, закрепившим возможность предоставления права для потерпевшего для приобретения копии постановления суда с фиксацией отказа в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого, подозреваемого, однако, не закрепив аналогичные положения в нормах ст. ст. 101, 111, 114, 115 и 116 УПК.

Согласно ч. 1 ст. 19, пп. 8 и 18 ч. 2 ст. 42 и ч. 1 ст. 127 УПК РФ потерпевший и его представитель вправе обжаловать любые действия и решения дознавателя, следователя, прокурора и судьи.

Вместе с тем ч. 3 ст. 101 УПК РФ не предусматривает среди лиц, наделенных правом принесения жалобы, потерпевшего, хотя она обязывает разъяснить право обжалования решения об избрании меры пресечения другому участнику уголовного судопроизводства - лицу, в отношении ко-

---

³⁴ Гармаев Ю.П., Поликарпов Б.А. Меры предупреждения и пресечения и // Российский следователь. 2017. № 12. С. 40.

того применена мера пресечения .

В связи с изложенным предлагается ст. ст. 42, 101, 108 (ч. 8), 111, 114, 115 и 116 УПК РФ дополнить положением, не только предусматривающим вручение и направление потерпевшему копии решения о мере пресечения или иных соответствующих мер процессуального принуждения, но и закрепляющим право потерпевшего на обжалование такого решения в установленном законом апелляционном и кассационном порядке.

Необходимость внесения дополнений и изменений в приведенные нормы закона обозначена и в правовой позиции, сформулированной Верховным Судом Российской Федерации в Постановлениях от 29 октября 2009 г. № 22 "О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста" и 19 декабря 2013 г. № 41 "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога", в соответствии с которой потерпевший вправе путем личного участия в судебном заседании либо через представителя или законного представителя довести до сведения суда свою позицию относительно избрания, продления, изменения, отмены меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого, также ознакомиться с материалами дела о мере пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого и в соответствии с ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ обжаловать такое судебное решение.

Следует отметить, что меры процессуального принуждения могут являться одним из важных средств защиты от неправомерного воздействия обвиняемой стороны на потерпевшего.

Представляется, что без соответствующей законодательной поправки и уточнений ч. 3 ст. 11, ч. 1 ст. 97, ст. 99 и ч. 9 ст. 166 УПК РФ личная безопасность и права потерпевших и свидетелей преступления не могут быть гарантированы в полной мере.

Мнение потерпевшего должно быть учтено и при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей или коллегией

суда.

Если орган дознания и следствия по той или иной причине не настаивает на принятии мер гарантий (не предлагает наложение ареста на имущество обвиняемого) для защиты материальных прав и законных интересов потерпевшего, то последний должен быть законодательно наделян процессуальным правом обращения с таким ходатайством в суд, а также обжалования решения суда по результатам рассмотрения такого ходатайства, поскольку такое право вытекает из смысла ст. 52 Конституции РФ и ч. 1 ст. 6 УПК РФ, устанавливающих безоговорочный приоритет защиты прав и законных интересов пострадавших от преступлений лиц.

Возникает вопрос, как быть в тех случаях, если потерпевшему угрожают обвиняемый или подозреваемый, а орган следствия и дознания не возбуждают ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, или потерпевший в целях пресечения отчуждения похищенного у него имущества и возмещения ущерба заявил ходатайство о применении принудительных мер процессуального характера в виде наложения ареста на имущество, акции и ценные бумаги, а следователь не находит целесообразным и необходимым наложение ареста?

Разрешение изложенных вопросов, к сожалению, не урегулировано действующим уголовно-процессуальным законом.

В соответствии с ч. 2 ст. 2 Федерального закона РФ "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса" от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ меры государственной защиты могут быть также применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления, либо иных лиц, которые способствуют предупреждению или раскрытию преступления.

Однако в данном положении Закона слово "могут" правомерно было бы заменить словом "обязаны", поскольку, если дознаватель, следователь, прокурор и суд, сознавая достаточно высокую вероятность реальной угрозы в отношении заявителя до возбуждения уголовного дела, не

приняли необходимых мер для гарантии его личной безопасности и, по этой причине заявитель был убит или ранен предполагаемыми преступниками или их сообщниками, то все перечисленные должностные лица правоохранительных органов должны быть привлечены к юридической ответственности за свое бездействие и халатность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мерами правовой защиты участников уголовного судопроизводства является деятельность законодателя по созданию дополнительных гарантий безопасности указанных лиц путем нормативного закрепления повышенной ответственности за совершение противоправных деяний в отношении последних.

Так, УК РФ предусмотрена повышенная ответственность за совершение таких преступлений, как посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295), угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296), неуважение к суду (ст. 297), клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава (ст. 298.1), разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса (ст. 311).

Меры безопасности участников уголовного судопроизводства можно разделить на процессуальные и иные.

Процессуальные меры безопасности частично раскрыты в ст. 11 УПК РФ, которая развивает ранее указанные конституционные положения и закрепляет принцип уголовного судопроизводства - охрану прав и свобод человека и гражданина.

Важным элементом реализации прав участников уголовного судопроизводства является их информирование об обладании этими правами.

В соответствии со ст. 11 УПК РФ следователь обязан каждому лицу, вовлеченному в сферу уголовного судопроизводства, разъяснить сущность принадлежащих ему прав и обязанностей, в том числе права на обеспечение безопасности.

Само расследование по уголовному делу должно осуществляться в условиях безопасности участников уголовного судопроизводства.

Представляется, что введение для следователя обязанности вручать участникам уголовного судопроизводства памятки с разъяснениями их процессуальных прав, обязанностей, ответственности будет способствовать совершенствованию механизмов защиты их прав и законных интересов.

Во-первых, это будет дисциплинировать деятельность лица, осуществляющего предварительное расследование.

Во-вторых, обладание участниками уголовного судопроизводства информацией о своих правах и обязанностях позволит более эффективно их реализовывать и более грамотно осуществлять свою процессуальную активность по делу.

В-третьих, такое информирование позволит сократить предпринимаемые в связи с незнанием закона противоправные меры по реализации своих интересов.

Таким образом, при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, они вправе не только ходатайствовать перед судом, прокурором, следователем, органом дознания и дознавателем о применении мер безопасности (п. 21 ст. 42 и п. 7 ст. 56 УПК РФ), но и вправе требовать разъяснения им оснований и порядка применения мер безопасности.

В настоящее время в отечественном уголовном судопроизводстве наблюдаются устойчивые тенденции к негативному воздействию на доказательственную информацию участниками процесса и заинтересованными в исходе дела лицами. Эти посягательства имеют различные формы и зачастую связаны с противоправными действиями, целью которых является воздействие на значимую информацию и деморализация следственных органов.

В большинстве случаев субъекты противодействия расследованию стремятся не допустить получения уголовно-релевантной информации, прибегая к различным мерам воздействия на источники ее получения. Неслучайно уголовно-процессуальной наукой даны многочисленные рекомендации по защите информации, а в доктринальных источниках содержатся значимые предложения, способствующие обеспечению безопасности информации по уголовному делу, о чем свидетельствует внушительный объем литературы.

На законодательном уровне создана система государственной защиты участников уголовного судопроизводства, финансирование которой осуществляется за счет средств федерального бюджета, распределяемых с учетом плана ресурсного обеспечения Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014 - 2018 годы", утвержденной Постановлением Правительства РФ от 13.07.2013 № 586.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ определяет общий порядок применения мер государственной защиты в отношении участников процесса (в частности, лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве), отсылая к нормам специальных законодательных актов. На федеральном уровне приняты и действуют соответствующие акты в данной области: Федеральный закон (далее - ФЗ) от 20.08.2004 № 119-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства", ФЗ от 20.04.1995 № 45-ФЗ "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов".

Положениями этих актов определены меры, используемые в целях обеспечения безопасности вышеназванных субъектов.

Подзаконные нормативно-правовые акты содержат детальную регламентацию применения отдельных мер и процедур государственной защиты.

Постановлением Правительства РФ от 14.07.2015 № 705 "О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице" регламентируется порядок сохранения сведений о лице, в отношении которого приняты защитные меры.

Несмотря на существующую регламентацию мер обеспечения государственной защиты участников уголовного судопроизводства, говорить о завершенности регламентации процедур пока преждевременно. Указанный тезис обуславливается рядом обстоятельств:

1. Законодательно не закреплён механизм координационных действий различных государственных органов и организаций при реализации мер государственной защиты участников процесса.

Обеспечение согласованных действий государственных органов, ответственных за реализацию данных мер, с одной стороны, и организаций, в которых имеются различные сведения об участниках процесса, - с другой, должно строиться на основе принципов, ориентированных прежде всего на неразглашение сведений конфиденциального характера посредством применения специальных средств защиты информации и ограничение ее оборота в системе деятельности уполномоченных органов.

2. В указанных актах отсутствует система методов, приемов, подходов и средств, используемых в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, в связи с чем в практической деятельности могут возникать проблемы, связанные с обеспечением (сохранением) конфиденциальности информации о лицах, в отношении которых приняты защитные меры.

В законодательных актах необходимо закрепить перечень средств, а также процедуры и условия их применения, которые могут использоваться должностными лицами государственных органов в целях реализации мер защиты участников процесса.

Существенную помощь в обеспечении защитных мер участников могут оказать программно-технические средства и способы обеспечения информационной безопасности.

Указанные средства классифицируются по различным основаниям в зависимости от функционального характера и направленности на решение определенных задач в области обеспечения информационной безопасности.

Для формирования единой системы обеспечения государственной защиты информации (документированной, цифровой) об участниках уголовного судопроизводства в подразделениях государственных органов, ответственных за принятие и реализацию соответствующих мер, должны быть созданы подразделения, уполномоченные обеспечивать технические, организационные и иные мероприятия в процессе реализации мер государственной защиты.

Для создания межведомственного оборота информации (документарной или цифровой) о лицах, в отношении которых приняты меры защиты, необходимо создать закрытую информационную базу, доступ к которой может иметь только определенная группа должностных лиц. Для передачи информации, в том числе посредством телефонной (мобильной) связи, должны быть созданы специальные закрытые линии.

Обеспечение безопасности участников уголовного процесса представляет собой многоуровневую систему деятельности подразделений государственных органов, ответственных за реализацию соответствующих законодательных положений.

Для развития системы мер обеспечения государственной защиты участников уголовного судопроизводства и оптимизации соответствующих мероприятий необходимо акцентировать внимание правоприменителя на разработке новых методов и средств, способствующих обеспечению безопасности участников уголовного процесса и регламентации указанных мер и механизмов их реализации в рамках действующего законодатель-

CTBa.

БИЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

- 1 Решение Совета министров иностранных дел государств - членов СНГ "О проекте Соглашения о защите участников уголовного судопроизводства" (принято в г. Минске 16 октября 2006 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : офиц. сайт. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INOT&№=37474#022162784996310592>. - 14.06. 2018.
- 2 Соглашение о защите участников уголовного судопроизводства (заключено в г. Минске 28 ноября 2006 г.). Азербайджан. Армения. Белоруссия. Казахстан. Киргизия Россия. Таджикистан. Украина // Собрание законодательства РФ. - 2010. - № 5. - Ст. 460.
- 3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2018) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.
- 4 Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" // Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 34. - Ст. 3534.
- 5 Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве" // Собрание законодательства РФ. - 2013. - № 52 (часть I). - Ст. 6997
- 6 Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного ак-

та в разумный срок"// Собрание законодательства РФ. - 2010. - № 18. - Ст. 2145.

II Специальная литература

7 Антонов, И. А. Уголовное судопроизводство: развитие нравственных начал уголовно-процессуальной деятельности и совершенствование нравственного содержания уголовно-процессуального закона / И.А. Антонов // Общество и право. - 2015. - № 4.

8 Апостолова, Н. Н. Реформирование уголовного судопроизводства России необходимо проводить системно и последовательно / Н.Н. Апостолова // Российская юстиция. - 2015. - № 1.

9 Бакуновский, П.В. Международное сотрудничество в сфере обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных лиц, содействующих расследованию / П.В. Бакуновский // Российский следователь. - 2009. - № 16.

10 Бекетов, М. Проблемы соблюдения конфиденциальности сведений о защищаемом лице при обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства / М. Бекетов // Уголовное право. - 2014. - № 5.

11 Бобков, Я. И. Уголовно-процессуальные новеллы Федерального закона № 432-ФЗ «О государственной защите участников уголовного судопроизводства» / Я. И. Бобков // Вестник Удмуртского университета. - 2014. - № 2/3.

12. Брусницын, Л.В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства (постатейный) / Л.В. Брусницын. - М.: Юстицинформ, 2009.

13 Булатов, Б. Б. Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность: монография / Б.Б. Булатов. - М.: Юрлитинформ, 2013.

14 Бурганов, Р. Права потерпевшего в уголовном судопроизводстве: новеллы УПК / Р. Бурганов // Уголовное право. - 2016. - № 1.

15 Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституци-

онного суда Российской Федерации: науч.-практ. пособие / сост. З.Д. Еникеев. - М.: Юрайт, 2013.

16 Гармаев, Ю.П., Меры предупреждения и пресечения / Ю.П. Гармаев, Б.А. Поликарпов // Российский следователь. - 2017. - № 12.

17 Генералова, А. С. Развитие процессуального положения потерпевшего как участника уголовного судопроизводства в досоветской России / А.С. Генералов / А.С. Генералов // История государства и права. - 2016. - № 5.

18 Гнидин, М.П. О природе особого мнения судьи в уголовном процессе / М.П. Гнидин // Совершенствование законодательства о суде и правосудии. – М., 1985.

19 Гришина, Е.П. О праве потерпевшего на доступ к правосудию / Е.П. Гришина // Администратор суда. – 2009. – № 1.

20 Епихин, А.Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук / А. Ю. Епихин. – Сыктывкар, 2009.

21 Ибрагимов, И.М. Проблемы концептуальных и правовых оснований правомерной защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве / И.М. Ибрагимов // Российская юстиция. – 2014. – № 8.

22 Измайлов, И. О. Уголовно-процессуальное право в схемах: учеб. пособие / И.О. Измайлов. – М.: Проспект, 2012.

23 Иванов, Ю.Е. Сочетание гласности и тайности / Ю. Е. Иванов // Адвокатская практика. – 2015. – № 4.

24 Кашанина, Т. В. Российское право / Т.В. Кашанина. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 186 с.

25 Козьявин, А. А. Понятие и классификация социальных функций уголовного судопроизводства / А.А. Козьявин // Уголовное судопроизводство. – 2016. – № 1.

26 Кондрат, И. Н. Права человека и уголовно-процессуальный закон: досудебное производство: монография / И.Н. Кондрат . – М.: Юсти-

цинформ, 2012. – 354 с.

27 Крюкова, Н.И. Проблемы обеспечения защиты свидетелей / Н.И. Крюкова // Российская юстиция. – 2012. – № 2. – С. 26 – 29.

28 Лавдаренко, Л. И. Проблема обоснования юридической силы доказательств в уголовном судопроизводстве / Л.И. Лавдаренко // Российский следователь. – 2016. – № 8. – С. 11 – 14.

29 Лавдаренко, Л. И. Уголовное судопроизводство в аспекте проблемы соотношения власти и свободы / Л.И. Лавдаренко // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12. – С. 9 – 11.

30 Лукашевич, В.А. Использование показаний свидетелей: основные принципы в практике Европейского суда / В.А. Лукашевич // Судья. – 2017. – № 4. – С. 19 – 23.

31 Макарова, З. В. Справедливость в уголовном судопроизводстве / З.В. Макарова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Право. – 2012. – № 7. – С. 25 – 29.

32 Мартынчик, Е.Г. Особое мнение судьи по уголовному делу / Е.Г. Мартынчик. – Кишинев, 1981. – 209 с.

33 Майстренко, Г. А. Процессуальные формы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания / Г.А. Майстренко // Российский следователь. – 2016. – № 5. – С. 29 – 33.

34 Маслова, З. Г. Понятие, признаки и процессуальная природа мер государственного принуждения по уголовному делу / З. Г, Маслова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Юридические науки. – 2016. – № 3. – С. 15 – 18.

35 Маслова, М. В. Судебное следствие и деятельность защитника по доказыванию / М. В. Маслова // Российский судья. – 2016. – № 2. – С. 45 – 51.

36 Молчанов, В.В. Об ответственности в гражданском судопроизводстве / В.В. Молчанов // Законодательство. – 2015. – № 2. – С. 59 – 63.

37 Пиюк, А. В. Типология современного уголовного процесса и

проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации / А.В. Пиюк. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 222 с.

38 Подлесных, С. Н. Пробелы в уголовно-процессуальном праве: монография / С.Н. Подлесных. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 257 с.

39 Попова, Л.В. Следственные ошибки и целеобразование в следственной деятельности / Л.В. Попова. – Калининград, 1989. – 186 с.

40 Пояснительная записка "К проекту Федерального закона "О ратификации Соглашения о защите участников уголовного судопроизводства" [Электронный ресурс] // Документ официально опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы "Консультант Плюс".

41 Ромашов, Р. А. Уголовное судопроизводство и уголовное правосудие в России / Р.А. Ромашов // Юридический вестник Самарского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 22 – 26.

42 Рыбинская, Е. Т. О понятии принципов уголовного процесса / Е.Т. Рыбинская // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – № 6. – С. 56 – 60.

43 Свиридов, М. К. Тенденции развития российского уголовно-процессуального законодательства / М.К. Свиридов // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 358. – С. 43 – 49.

44 Семенцов, В. А. Гарантии прав участников уголовного судопроизводства: проблемы и возможные пути их решения: монография / В. А. Семенцов. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 200 с.

45 Сибирцев, Г. И. Развитие представлений о защитительной деятельности в уголовном процессе / Г.И. Сибирцев // Адвокатская практика. – 2015. – № 3. – С. 26 – 33.

46 Смирнова, И. Г. К вопросу о пределах ограничения прав личности в уголовном судопроизводстве / И.Г. Смирнова // Адвокатская практика. – 2015. – № 5. – С. 19 – 24.

47 Соловьев, А.Б. Общие условия предварительного расследова-

ния / А.Б. Соловьев, М.Е. Токарева, Н.А. Власова. – М., 2005. – 142 с.

48 Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – М., 1970. – Т. 2. – 251 с.

49 Тимошенко, А.А. Сохранение в тайне данных о личности потерпевшего и свидетеля как мера безопасности в уголовном процессе: монография / А.А. Тимошенко. – М., 2012. – 213 с.

50 Информационно-аналитические материалы Всероссийского семинара-совещания с руководителями подразделений государственной защиты территориальных органов МВД России "Вопросы совершенствования деятельности по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите". – М.: Домодедово, 2013. – 59 с.

51 Карагодин, В.Н. Тактико-организационные и процессуальные проблемы досудебного производства / В.Н. Карагодин, А.А. Казаков // Lex russica. – 2017. – № 6. – С. 45 - 50.

52 Томин, В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства / В.Т. Томилин. – М., 2011. – 421 с.

53 Уголовно-процессуальное право: учебник / под общ. ред. В. М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2013. – 360 с.

54 Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. - СПб., 1996. - Т. 1. – 651 с.

55 Якуб, М.Л. Демократические основы советского уголовно-процессуального права / М.Л. Якуб. - М., 1960. – 300 с.

III Правоприменительная практика

56. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2009. - № 4.

57. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 "О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реа-

билитацию в уголовном судопроизводстве"// Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2012. - № 1.

58. Определение Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2013 г. № 624-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Колесникова Алексея Сергеевича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 16 и частью пятой статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : офиц. сайт. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/consultant/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&№=335471#005661506263637395>. - 14.06.2018.

59. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16 февраля 2012 г. № 56-О12-2СП [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : офиц. сайт. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/consultant/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&№=335471#005662456975211125>. - 14.06.2018.

60. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29 февраля 2012 г. № 11-О12-8 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : офиц. сайт. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/consultant/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&№=305852#009212641916924458>. - 14.06.2018.